

Том 26. Заключение. Беззаботное спокойствие.

Облака спокойно плыли в небесах, прямо над горами, дул легкий ветерок, принося невыразимое беззаботное спокойствие.

В том месте, где когда-то был Лисий Холм, в той огромной бездне теперь не было ужасной кровавой тени, только из самой глубины выходили волны жара, слышалось бульканье лавы.

Перед этой бездной на земле сидела одинокая тень, это был мужчина, его глаза были закрыты, он был слепой.

У него было старческое лицо и иссушенное тело, иногда он тихо что-то говорил. Через некоторое время он медленно опустился и лег на землю.

От земли ему передалось ощущение прочности и надежности, и в уголке его рта показалась едва заметная улыбка. Он тихо произнес:

«Яо Эр».

Этот голос пронесся тихим эхом, но не получил ответа, мужчина вздохнул еще раз и постепенно его дыхание остановилось.

Прошло еще некоторое время, когда издали показалась чья-то тень. Это была женщина с вуалью на лице, ее силуэт был красивым и утонченным, это была пропавшая много дней назад Нигири. Она посмотрела на силуэт, лежащий на земле перед бездной, и содрогнулась, но тут же успокоилась, ведь ему уже ничем нельзя было помочь.

Она приподняла с земли тело мужчины, и ее глаза немного покраснели, а за темной вуалью раздался сдавленный плач.

В этот момент в бездне за ее спиной, в глубине темноты, раздалось звонкое эхо колокольчиков. Нигири содрогнулась, словно не веря своим ушам, резко повернулась и заглянула в бездну, но кроме черноты ничего не увидела.

А ясный звон колокольчиков пролетел по воздуху, и его эхо, вылетев из бездны, исчезло в горном лесу.

У подножия гор Айне, за городом Хэян, по древнему торговому тракту шли несколько человек.

Хон с улыбкой на лице вдруг развернулась и сказала:

«Сестра Пин Эр, ты это всерьез говоришь, что теперь бросишь все и станешь вместе с нами

путешествовать по свету?»

Одетая в желтое платье, неизменно прекрасная Цзин Пин Эр очаровательно улыбнулась, протянула руку и тронула Хон за плечо, с улыбкой сказав: «Конечно, взаправду. В этом мире слишком много опасностей, особенно от этих противных мужчин. А с тобой рядом их целых двое! Если я не буду присматривать за тобой, то не смогу спокойно жить!»

Хон радостно рассмеялась, и они пошли вперед бок о бок, а за их спинами раздавалась недовольная ругань: «Ты кого это назвала противным, да я само воплощение небесной доброты, всемогущий и всезнающий! Так ведь, Синистра?»

Синистра прошел мимо вечно недовольного Джосана и усмехнулся, но ничего ему не ответил, а только ускорил шаг следом за двумя девушками.

Джосан плюнул на землю и недовольно покачал головой. «Молодежь нынче уже не та, совсем не уважают старших».

Сказав это, он словно о чем-то вспомнил, обернулся и посмотрел назад, там, вдали, возвышались величественные пики Айне, уходящие в небеса, мощные и непоколебимые. В уголке рта Джосана мелькнула легкая улыбка, а в глазах сверкнула вспышка мудрости.

«Дедушка, давай быстрее!» За его спиной раздался голос Хон.

Джосан усмехнулся, повернулся к ним, взял покрепче свою палку с надписью Бессмертный Предсказатель, и громко рассмеялся.

«Иду, иду, так и знал, что без поддержки такого мудреца, как я, вы далеко не уйдете, эх. Эй! А ну-ка помедленнее, разве не видите, что мои ноги уже не такие резвые, как в молодости, эй!»

Время текло беззаботно, и в мгновение ока пролетело уже много дней.

Анан стала главой Пика Малого Бамбука, и в этот день отправилась на Пик Большого Бамбука, чтобы навестить Баако, которая уже стала женой Ксавьона, Мастера Пика Большого Бамбука.

Сестры уже много дней не виделись, и конечно, им было что обсудить, с раннего утра они проговорили до полудня.

Только после обеда Анан поднялась, чтобы уйти. Ксавьон и Баако вышли проводить ее, все трое остановились у Зала Тишины.

Анан огляделась по сторонам и улыбнулась Баако. «Здесь так тихо, сразу заметен характер сестры Баако».

Баако с улыбкой кивнула, и Ксавьон, рассмеявшись, сказал:

«Вообще-то на Пике Большого Бамбука обычно довольно шумно, но в эти несколько дней мои братья отправились в путешествие, так что без них здесь стало тихо. А еще у нас здесь есть Йелла, собака, которую Мастер вырастил с малых лет, но эти несколько дней я что-то его не видел, даже не слышал его лая, так что это довольно странно».

Баако закатила глаза и сказала: «Наверняка Йелла обиделся, что ты кормишь его совсем невкусно, и поэтому убежал».

Ксавьон рассмеялся и не стал спорить. Анан, посмотрев на заботу и любовь между ними, в душе ощутила умиротворение, они еще немного поговорили, а потом она покинула Пик Большого Бамбука.

Ее белое платье развевалось в полете, в этот день ее душа была чем-то обеспокоена, и она не хотела возвращаться на Пик Малого Бамбука.

Может быть, ее сердце тронула картина любви и заботы между Баако и Ксавьоном, и она не могла сдержать своих чувств, но незаметно для самой себя она спустилась с гор Айне и оказалась на развалинах деревни Травников, куда часто возвращалась во снах.

Легкий ветер пошевелил заросли высокой травы, здесь как будто совсем ничего не изменилось.

Она молча постояла здесь, легко вздохнула, и на ее лице как будто прибавилось печали. Она сделала шаг и медленно пошла вглубь развалин.

По обеим сторонам от нее стояли разрушенные стены, которые стояли на ветру, заросшие травой, и тихо смотрели на нее. Она беззвучно прошла мимо, устремив взгляд вдаль, огляделась, и в ее глазах отразилась бесконечная нежность.

Как вдруг она вздрогнула и недоверчиво остановила шаг, вглядевшись вглубь развалин.

Там стояла новая деревянная хижина, над которой вился легкий дымок, летящий к облакам.

Снаружи хижины лежали две связки хвороста, а под крышей висел маленький ветряной колокольчик, к которому был привязан обрывок зеленой ткани. На беззаботном ветру он издавал ясный звон.

Из самой хижины распространялся манящий аромат еды.

«Гавгавгав, гавгавгав!»

«Чичичичи, чичичичи».

Из хижины вдруг послышались странные звуки, а потом оттуда вылетела желтая тень – это была огромная желтая собака. Она выглядела очень радостной и довольной, и очень быстро бросилась наутек.

Оказывается, на спине пса сидела серая обезьяна, у которой было целых три глаза, в одной лапе она держала вкусно пахнущую мясную кость, а другой держалась за шею пса, и что-то громко кричала, наверняка подгоняла пса, чтобы он бежал быстрее!

Следом за ними из хижины выбежал мужчина, в простой льняной рубаше и штанах, на его лице была горькая усмешка, и он громко крикнул: «Наглый пес, паршивая обезьяна, вы опять украли мясную кость прямо из супа!»

Как вдруг он застыл, когда в его глазах отразился силуэт стоящей перед ним Анан.

Они так и замерли, не шевелясь, глядя друг на друга.

В их глазах отразилась печаль и радость множества лет, а потом они оба одновременно рассмеялись.

Подул легкий ветер, колокольчик под крышей звонко зазвенел, зеленый обрывок ткани легко затрепетал, словно тоже улыбаясь им. Ясный звон поднялся с ветром и эхом улетел в небеса.

Конец всего повествования.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/425085>